Применить на Чэнь Ши более жестокие методы

Слова Мо Бу Фана заставили присутствующих в очередной раз почувствовать, что что-то не так. Все окружили Чэнь Ши и уставились на ее руку, так похожую на медвежью лапу. Только тогда Мо Бу Фан тронул указательный палец правой руки Чэнь Ши и спросил:

- Все могут это видеть?

Люди пригляделись. Оказалось, что под ногтями Чэнь Ши на самом деле было немного белого порошка. Совсем чуть-чуть, оставалось всего несколько гранул.

Мо Бу Фан объяснил отсутствие реакции серебра на порошок, который он предварительно удалил из под ногтей:

- Это нельзя считать ядом, раз серебряная игла ничего не может обнаружить.

Договорив, мужчина поднес его к носу и понюхал, после чего передал его вызванному врачу, который, проделав те же действия, сказал:

- Это лекарство, вызывающее рвоту. Похоже, госпожа использовала его.

Основательница была так взбешена, что у нее резко подскочило давление. Чувствуя, что дела плохи, она полезла в рукав. Наконец, вытащив маленькую фарфоровую бутылочку, полученную от Фэн Юй Хэн, старушка высыпала лекарство и проглотила его. Через некоторое время ее кровяное давление нормализовалось, а головокружение утихло.

Мо Бу Фан заметил движения основательницы и подошел проверить пульс. Увидев маленькую фарфоровую бутылочку с лекарством, он не мог не вздохнуть:

- Кровяное давление основательницы нестабильно. От больших волнений скачки слишком резки. Для вас это может оказаться смертельным. К счастью, у вас под рукой есть это странное лекарство; в противном случае, это стало бы действительно опасной ситуацией. Однако я не знаю, где именно основательница приобрела это странное лекарство? Я боюсь, что подобное трудно было найти, даже когда божественный доктор Яо находился в столице!
- Его подарила вторая внучка этой старухи. Та самая вторая внучка, которая помолвлена с его высочеством августейшим принцем, услышав его слова, основательница еще раз вспомнила, насколько хороша Фэн Юй Хэн, и почувствовала невероятную гордость. Внучка этой старухи действительно божественный доктор!

Мо Бу Фан кивнул. Обернувшись, он определил местоположение Фэн Юй Хэн и поклонился в ее сторону:

- Так это было великое мастерство принцессы.
- Господин Мо преувеличивает. Божественный доктор Яо, о котором вы говорили, мой дедушка по материнской линии, Фэн Юй Хэн улыбнулась и ответила на приветствие.
- Вот оно что! закивал Мо Бу Фан. Неудивительно, тогда это совсем неудивительно.

Пока его дочь и господин Мо обменивались приветствиями, Фэн Цзинь Юань смотрел на Чэнь Ши, которая все еще симулировала смерть. Он был так взбешен, что чуть не лопался от гнева.

Он ведь задавался вопросом, как эта женщина внезапно смогла изменить свой характер! Независимо от того, насколько хорош был женский монастырь Всеобщей терпимости, изменение произошло слишком внезапно. Но, кажется, что все это было поддельным, просто игрой.

- Вставай! - схватил он Чэнь Ши за воротник.

Чэнь Ши издала один из своих странных визгов и выскочила из постели. Затем она сразу же указала на Фэн Юй Хэн и начала проклинать ее:

- Шлюха! Почему ты не умерла в горах на северо-западе? С тех пор, как ты вернулась, в нашей жизни полный бардак! Это ты во всем виновата! Это из-за тебя положение Чэнь Ю как дочери первой жены нестабильно. Это из-за тебя Цзы Хао тяжело заболел! Шлюха! Ты должна умереть!

И тут основательница внезапно сильно взмахнула тростью и ударила Чэнь Ши по голове. Та даже не успела закричать, прежде чем упала в обморок.

Мо Бу Фан услышал последние слова Чэнь Ши и пришел в легкое замешательство. Шагнув вперед, он схватил Фэн Цзы Хао за запястье. Тот с тревогой хотел отстраниться, но не сумел избежать хватки этого человека.

Фэн Цзинь Юань видел, что Мо Бу Фан собирался сделать, и хотел остановить его, но ему все же хотелось, чтобы Цзы Хао поставили диагноз. Поэтому он строго предупредил сына:

- Перестань выкручиваться!

Мо Бу Фан очень быстро почувствовал, что что-то не так, и со смущением спросил Фэн Цзинь Юаня:

- Этот слышал новость о том, что вторая молодая госпожа семьи Фэн была отправлена на северо-запад три года назад. За все это время она ни разу не возвращалась. Что касается болезни молодого господина, она началась около двух лет назад. Это не должно иметь ничего общего со второй молодой госпожой поместья! Почему госпожа семьи Фэн сказала такие слова?
- Случившееся в моей семье Фэн сегодня, скорее всего, действительно может вызвать только смех у господина Мо, вздохнул Фэн Цзинь Юань и махнул рукой, а потом посмотрел в сторону Фэн Юй Хэн: А-Хэн, как насчет того, чтобы отвести господина Мо обратно в павильон Единого благоденствия, чтобы посидеть немного и выпить чаю? Оставь все здесь отцу.

Мо Бу Фан ответил, не дожидаясь слов девушки:

- Раз в семье милорда возникла такая ситуация, этот не будет злоупотреблять гостеприимством. Этот должен вернуться и доложить о случившемся императору и двум принцам, - договорив, он поклонился Фэн Юй Хэн и покинул поместье вместе с одиннадцатью поварами.

Другой вызванный врач тоже понимал, что ему пора откланяться. Он даже не осмелился просить оплату за этот визит.

Основательница, услышав, что Мо Бу Фан уходит, чтобы доложить о произошедшем трем столь

высокопоставленным людям, почувствовала, что в глазах темнеет, а руки бесконтрольно дрожат, заставляя подпрыгивать трость.

- Мама, позаботьтесь о своем теле, - Фэн Цзинь Юань подошел поддержать основательницу, но никто не приблизился к Чэнь Ши, лежавшей на полу без сознания. Даже Фэн Цзы Хао и Фэн Чэнь Ю не думали поднимать мать.

Старушка схватила Фэн Цзинь Юаня за руку и с безнадежностью в голосе сказала:

- Она оскорбила императорскую наложницу Юнь, унизила принцессу Вэнь Сюань! Как будто этого было недостаточно! Сейчас... Она плюнула в лицо самого императора!

Фэн Цзинь Юань тоже знал, что все это довольно серьезно, и не мог не пожаловаться Фэн Юй Хэн:

- Почему ты не сказала нам раньше, что пришли люди из дворца?
- Я изначально не хотела, чтобы отец встречался с этим человеком. Можно было бы посчитать, что я использую свое собственное влияние, чтобы просить обоих принцев. Я от всего сердца хотела приготовить маме приветственный банкет, дать людям семьи возможность поесть правильной еды с лекарственными травами, чтобы помочь восстановить тела. Кто мог ожидать, что такое случится? закатила глаза в сторону отца Фэн Юй Хэн. Тон ее голоса был абсолютно несчастным. Это все из-за врача, поставившего диагноз, и господина Мо, обнаружившего порошок под ногтями матери. Если бы мать была более тщательной, ничего бы не обнаружили. Отец сделает козлом отпущения А-Хэн или их высочеств Чистосердечного правителя и августейшего принцев?

Фэн Цзинь Юань не успел ответить - вмешалась Чэнь Ю:

- Почему вторая сестра переводит вину на его высочество Чистосердечного правителя? Как это связано с его высочеством принцем?
- Какое отношение имеет его высочество Чистосердечный принц к старшей сестре? спросила она в ответ, с насмешкой посмотрев на Чэнь Ю. Мо Бу Фан был приглашен из дворца их высочествами Чистосердечным правителем и августейшим принцами. Ах да, император тоже приложил к этому руку. Отец, разве императора не нужно тоже винить в этом?
- Закрой свой рот! сорвался Фэн Цзинь Юань. Ты осмеливаешься говорить все, что боги на душу положат. Вы что, обе хотите, чтобы семья Фэн плохо кончила? спросил он, а потом посмотрел на Чэнь Ю: Это не имеет к тебе никакого отношения. Возвращайся в свою комнату!

Чэнь Ю чувствовала себя обиженной и хотела продолжить, но выражение лица Фэн Цзинь Юаня похолодело, и она действительно испугалась. Девушка ничего не могла сделать, кроме как поклониться и неохотно уйти. Прямо перед тем, как она покинула комнату, она сказала:

- Его высочество Чистосердечный правитель невиновен.

Фэн Юй Хэн чуть не засмеялась. Только посмотрите на нее. Попалась в паутину любви и отбросила логику в сторону.

Она не собиралась больше оставаться здесь. Еще раз посмотрев на Чэнь Ши на полу, она холодно сказала:

- Я действительно не понимаю. Почему отец привел такого человека в поместье? Бабушка права, сказав, что это существо посмело оскорбить даже императора.

Договорив, она взяла Цзы Жуя и позвала Яо Ши, прежде чем повернуться и уйти.

- Цзинь Юань, этот господин Мо и правда так уважаем императором? спросила дрожащим голосом основательница.
- Не просто уважаем, вздохнул Фэн Цзинь Юань. Император очень высокого мнения о нем. Разве вы не слышали, что он сказал? Он не только готовит еду с лекарствами для императора и императрицы, он даже заботится о еде для императорской наложницы Юнь.
- Все кончено! основательница почувствовала, как ее душа разлетелась на части. Все кончено!

Фэн Цзинь Юань осмотрел место действия развернувшейся чуть ранее драмы. Глядя на тело Чэнь Ши на полу, он вдруг вспомнил слова третьего принца, Сюань Тянь Е: "Дочь первой жены должна быть достойной и правильной. Ее мать может умереть, но зачем оставлять ее в женском монастыре?"

Стиснув зубы, он принял решение.

Внутри павильона Единого благоденствия

Ван Чуань занесла на подносе немного еды в комнату Фэн Юй Хэн:

- Юная госпожа, это блюдо господин Мо специально попросил поваров оставить для вас. Вы почти не ели во дворе Пионов, так что эта слуга подогрела его, подумав, что молодая госпожа определенно будет голодна.
- Моя Ван Чуань, ты прелесть! Фэн Юй Хэн практически подлетела к столу. Я не просто мало ела. Я вообще ничего не ела. Ах, как жаль, что это был стол с такой хорошей едой. Какая жалость, что это были хорошие лекарственные травы. Ах, да, мама и Цзы Жуй тоже мало ели. Для них что-нибудь осталось?
- Молодая госпожа должна быстро поесть. Хуан Цюань отнесет еду госпоже и молодому мастеру. Сегодня на нашей кухне осталось немного еды, улыбнулась Ван Чуань и налила ей немного рисового отвара.

Фэн Юй Хэн кивнула. Подумав еще немного, она сказала:

- В будущем наш павильон должен чаще питаться пищей, приготовленной с помощью лекарств. Вас, девочки, это тоже касается. Я подготовлю рецепты для поваров и научу их готовить.
- Следовать за молодой госпожой действительно благословение, быстро поблагодарила ее Ван Чуань.

Пока они разговаривали, вошла одна из ее служанок и робко сообщила:

- Молодая госпожа, наложница-мать Цзинь Цзен снова пришла просить о встрече.

Фэн Юй Хэн все еще держала кусок ягненка между палочками. Немного подумав, она сказала:

- Впусти ее.

Очень скоро вошла Цзинь Цзен. Служанка, что оповестила о ее приходе, знала, как действовать в этой ситуации - она повернулась, вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

Цзинь Цзен быстро подошла к Фэн Юй Хэн. У нее не было времени беспокоиться о приветствии:

- Вторая молодая госпожа, вы подумали о том, о чем эта слуга говорила ранее?

Фэн Юй Хэн не переставала двигать палочками. Пережевывая пищу, она жестом указала Цзинь Цзен:

- Думаю, ты, съела недостаточно. Сядь и составь мне компанию за обедом. Твое тело, должно быть, влечет к пище.
- Откуда возникнуть аппетиту? Цзинь Цзен покачала головой. Все мысли этой слуги только об этом ребенке. Я умоляю вторую юную госпожу помочь, сказав это, она придвинулась на пару шагов и, понизив голос, продолжила: Мастер запер Чэнь Ши в Золотом нефритовом дворе. На этот раз она была наказана не просто тюремным заключением. Ее сторожат.
- Вот как? Фэн Юй Хэн искоса посмотрела на нее. Что значит сторожат?
- Дверь заперта снаружи, ответила Цзинь Цзен. Слугам также сообщили, что они не должны доставлять еду в ее комнату. Я тайком расспросила служанку, которую хорошо знаю. Она сказала, что в комнате Чэнь Ши есть только чайник с холодным чаем и больше нет ничего съедобного. Сейчас осень, но одеяла в ее комнате заменили на тонкие летние. Слугам не разрешено менять их обратно.

Фэн Юй Хэн прикрыла глаза. Ради защиты Чэнь Ю, ее отец, наконец, прибегнул к этой тактике?

Цзинь Цзен продолжила:

- Похоже, вторая молодая госпожа поняла намерения мастера; однако, когда Чэнь Ши ранее была отправлена в монастырь, мастер сказал, что она никогда не вступит более в поместье. Но не прошло и нескольких дней, как ее вернули. Кажется, влияние семьи Чэнь довольно велико. Позже подобную возможность трудно будет найти. Если они хотят убедиться, что Чэнь Ши не сможет снова воспрять духом после случившегося, они должны применить более жестокие методы.

http://tl.rulate.ru/book/10931/369438